

Красивая жизнь глазами инженера первой категории

Автор:

[Ирина Мясникова](#)

Красивая жизнь глазами инженера первой категории

Ирина Николаевна Мясникова

Это история приключений рядового инженера Алисы Садовниковой во время случайного короткого летнего отдыха среди олигархов, крупных чиновников и просто богатых и важных людей.

Ирина Мясникова

Красивая жизнь глазами инженера первой категории

– Садовникова! Хочешь красивую жизнь смотреть? – поинтересовались из телефона голосом лучшей школьной подруги Юльки.

Поинтересовались неожиданно в разгар рабочего дня в самом начале короткого питерского лета, когда за окном уже бушует листва, поют птицы, а главное, нет никакого снега. Лето в Питере хоть и унылое, но всё же лето, и оно манит, велит взять отгул, поехать к заливу и потрогать пальцами ног, достаточно ли холодная вода в Финском заливе. Для тех, кто не знает, вода в Финском заливе всегда достаточно холодная, но проверить не помешает. А вдруг?

И тут, на тебе, Юлька с таким дурацким вопросом. Действительно, кто ж не хочет поглядеть на красивую жизнь хотя бы одним глазком?

– Всегда! – ответила Алиса, оглянувшись на Мегеру.

Мегера сверлила Алису своими злобными буравчиками, которые выполняли у неё функцию глаз.

– Замётано, – Юлька нажала на отбой и исчезла где-то там, в своей красивой жизни.

Вот так всегда, поманит, ничего толком не объяснит, а потом выяснится, что надо куда-то бежать, ехать, чего-то срочно оформлять.

Телефон зазвонил снова. Алиса опять оглянулась на Мегеру, та наливалась красным. Алиса схватила смартфон и выбежала в коридор.

– У тебя виза Шенгенская есть? – спросила Юлька, вынырнувшая из своего прекрасного далёка.

– Есть. Стой! Не вешай трубку. В чём дело? Куда бежать и за что хвататься?

– Никуда бежать не надо, тебе главное до Москвы добраться, там дальше наш борт в этих числах летит, Венчик обо всём договорится. С тобой его помощница свяжется.

– Стой! В каких числах? Я ж работаю, ты не забыла?

– Конечно, забыла. – Юлька хихикнула. – Надо же, глупость какая несусветная. В каких числах? – Юлька на секунду задумалась. – Скорее всего, где-то в августе, может, в начале, ну, или в конце. До Москвы же ты доберешься?

– Доберусь.

– Вот! Больше от тебя ничего и не требуется. – Юлька опять исчезла, а Алиса представила лицо Мегеры, когда та увидит заявление на отпуск в августе, может, в начале или, может, в конце. А ещё оставался вопрос, куда летит этот самый борт, до которого Алисе остаётся только добраться? То, что он летит непременно в красивую жизнь, вот в этом сомневаться точно не приходилось, но в какое именно место этой красивой жизни Алиса не успела поинтересоваться. Она тяжело вздохнула и вернулась в комнату.

– Алиса Викторовна! Я же, кажется, просила вас не болтать по телефону в рабочее время, – в голосе Мегеры чувствовалась сталь.

– Извините, больше такого не повторится, – испуганно пропищала Алиса и уселась к компьютеру. Она тарасилась в свой чертёж и ничего не соображала. Все мысли сконцентрировались на вопросе, как подать заявление на отпуск, да ещё и сделать так, чтоб Мегера его подписала. Поставила, так сказать, свою царственную визу, чтобы бумага пошла дальше по инстанции. Отпроситься предстояло не просто в августе, а ещё и на целый месяц, чтоб вот это вот «в начале или в конце» всё-таки осуществилось.

Спиной Алиса чувствовала взгляд Мегеры. Честно сказать, она его чувствовала всегда, так как Мегера сидела сзади у выхода из помещения отдела, как бы перекрывая все возможные пути для бегства. Больше ни в одном отделе института подобная рассадка сотрудников не практиковалась. Мегера специально велела так столы поставить, чтобы при желании видеть экраны компьютеров всех подчинённых. Вот и сейчас спина Алисы буквально горела под взглядом начальницы. Ну, да! Догадалась, что Алисе совсем не до чертежа, а сроки поджимают. Можно подумать, когда-то эти сроки не поджимали! В проектном институте, где работала Алиса, постоянно случался то аврал, то абзац. До кучи ещё Сам, Великий и Всемогущий, сегодня прямо с утра вызвал Мегеру и накрутил ей хвоста за эти самые сроки. Визжал так, что было слышно на всех этажах. Мегера вернулась от начальства в соответствующем настроении и оттянулась в свою очередь на подчинённых. В результате Валентина пила сердечные капли, а Алиса выкурила на одну сигарету больше. Так это они с Валентиной, можно сказать, закалённые бойцы, а про молодых специалистов и говорить нечего, вон, до сих пор сидят, втянув головы в плечи. Алиса попыталась сосредоточиться на деле и углубилась в расчёты.

Видимо, желание поглядеть красивую жизнь было настолько велико, что она неожиданно для самой себя быстро нашла требуемое решение и к большому удивлению Мегеры закончила работу гораздо раньше тех самых сроков, которые поджимали. Мегера попыталась, было, наковырять ошибок, но безуспешно, поставила свою электронную подпись и отправила чертёж смежникам. Алиса тем временем настроила заявление на отпуск в августе.

– Можете ведь, когда захотите. – Мегера поджала и без того узкие губы.

– Вот! – Сказала Алиса и положила перед Мегерой заявление.

- Что это? – Мегера смотрела на заявление как на скорпиона.

- В отпуск хочу.

- В отпуск?! – Мегера уставилась в заявление. – У вас разве по графику отпуск в августе?

- У меня по графику отпуск в ноябре, а значит никогда! – огрызнулась Алиса и сама испугалась своей смелости. – Я не была в отпуске целых три года.

- И что?

- Ничего! – Алиса набрала воздуха в грудь и выдала на её взгляд решающий аргумент:

- Я пожалуюсь в трудовую инспекцию.

Это она прочитала в советах юриста в мамином журнале с телепрограммой на неделю. Мол, трудовая инспекция на страже, и если сотрудник не отгулял положенный ему по трудовому законодательству отпуск, то начальству светит штраф. И не просто абы какому начальству типа Мегеры, а начальству самому главному, тому самому, которое Мегере как раз недавно крутило хвост.

- Лучше в спортлото напишите, а ещё вернее самому Путину. – Мегера явно ни капельки не испугалась. – Вам отпуск предоставляется ежегодно в соответствии с графиком, и если вы им не воспользовались, то это сугубо ваше личное дело.

Глаза-буравчики Мегеры сверкнули чёрным огнём, а может быть, даже и красным. Алиса не разобрала, но ничуть не удивилась бы, если б именно красным, она представила, как сейчас у Мегеры вылезут ядовитые зубы, и она вопьётся Алисе в шею.

- Я уволюсь! – пригрозила Алиса, забрав заявление, и на всякий случай отступая к дверям.

– Вперёд! – Мегера опять не испугалась, даже ухмыльнулась. Вот же ж гадина какая.

Алиса выскочила в коридор и пронеслась в приёмную директора. Секретарша сообщила, что начальство совещается. Начальство могло совещаться до бесконечности, поэтому Алиса наглым образом плюхнулась в кожаный диван для посетителей. А чего? Поставленную задачу она выполнила, сроки не сорвала, а даже наоборот, так что имеет полное право передохнуть в приёмной на таком вот хорошем дорогом диване. Диван утянул Алису в своё мягкое нутро и её колени оказались практически выше головы. Ещё как назло юбку сегодня надела. Юбка, разумеется, тут же уползла куда-то в сторону совершенно противоположную коленям. Алиса попыталась встать, но безуспешно. Диван совершенно не хотел выпускать её из своих объятий. Юбка тоже никак не желала возвращаться на положенное ей место. Пока Алиса барахталась, сверкая коленками, в непозволительной для рабочей обстановки мягкости, совещание неожиданно закончилось и из начальственного кабинета Самого, Великого и Всемогущего, потянулись начальники рангом поменьше. Все они не упустили возможности потаращиться на колени Алисы. Наконец, главный инженер, покидающий совещание последним, догадался, в чём её проблема, подал Алисе руку и помог подняться.

– Садовникова, ты чего здесь разлеглась? – поинтересовался он по-отечески.

– В отпуск хочу, – сообщила Алиса, с трудом удерживая слёзы.

– Может, всё-таки лучше поехать куда-нибудь? Я понимаю, диван – штука хорошая, но отпуску совсем не альтернатива.

– Я и хочу поехать, а Мегера не пускает. – Алиса так увлеклась своим горем, что назвала начальницу, как в курилке и окрестностях её звали все без исключения сотрудники института. Ну, в курилке можно всё, на то она и курилка, а тут беседа с вышестоящим боссом.

– Это она от зависти, ты же молодая и красивая, а у неё климакс в самом разгаре.

Ответ главного инженера дал понять, что Мегерой начальницу Алисы зовут не только в курилке. Конечно, можно было бы обвинить главного инженера в

сексизме, так как не гоже списывать поведение подчинённых женщин на их физиологические особенности, но Алиса была полностью с ним согласна, поэтому возмущаться не стала. Ей самой этот климакс Мегеры уже поперек горла стоял. И не только ей, а всему отделу и даже смежникам. Кроме того главный инженер Алисе комплимент сделал, назвал молодой, то есть намекнул, что самой Алисе до того климакса ещё пахать и пахать.

– Какая ж я молодая? Сорок два уже! Я в отпуске три года не была, – Алиса всё-таки не удержалась и разревелась от безграничной жалости к себе.

– Стоп! Отключить водоснабжение и отставить кокетство! Во-первых, сорок два разве это возраст? Где мои сорок два? И-и-эх! Правильно, там же где и все остальные. Во-вторых, мне вот уже шестьдесят два, а я в отличие от твоей Мегеры, всё ещё молодой и красивый. Разве нет?

– Красивый точно и молодой, – согласилась Алиса, хлюпнув носом. Главный инженер, и правда, был красивый, даже очень. Во всяком случае, гораздо краше всех остальных мужчин, встреченных Алисой на жизненном пути тет-а-тет, а не по телевизору. Да и выглядел он лет на пятьдесят никак не больше.

– Это что у тебя? Заявление? Давай сюда.

Алиса протянула ему бумагу, чудом не измятую в процессе битвы с диваном и не умытую слезами и соплями.

– Фигассе! – не свойственным своему солидному возрасту образом воскликнул главный инженер, читая её заявление. – Целый месяц!

– Так три года ж без отпуска, – прогнусавила Алиса.

– Куда хоть поедешь-то?

– Не знаю, – Алиса решила признаться честно, что не только не знает куда, но точно даже не знает и когда. – Подруга позвала красивую жизнь посмотреть, а куда не сказала. Я эту её красивую жизнь совсем чуть-чуть видела, когда она ещё только начиналась, и то забыть не могу. А сейчас вообще. Сказала, на частном самолёте из Москвы полетим. Это у них называется «наш борт» вот.

- Ишь ты! А кем подруга трудится?

- Женой. Она удачно замуж вышла.

- Хорошее дело. М-да. А мы тут, выходит, все как один неудачники собрались. Приходится работать. И нам, и жёнам нашим, и мужьям вашим. Пашем, пашем, а частного самолёта у нас всё нет и нет. Так, а ты, значит, неудачно замуж вышла, раз тут с нами пашешь?

- Я вообще никак не вышла, - сообщила Алиса.

- Как так? Ты ж красавица! Разве так бывает?

- Не знаю. Просто мне никто толком никогда не нравился, - Алиса вздохнула и махнула рукой.

- А ты не это? Ну, того?

- Чего? - не поняла Алиса.

- Ну из тех, кому не мальчики нравятся, а наоборот девочки, - прошептал главный инженер, скосив глаза на секретаршу Самого.

- Нееееет! Что вы?! - Алиса тоже понизила голос и скосила глаза на секретаршу. - Мне девочки ещё больше не нравятся.

- Так ты одна, что ли? Без семьи, без детей? - Голос и взгляд главного инженера стали жалостными-жалостными. Алисе даже показалось, что ещё немного, и он её удочерит, ну, или хотя бы по голове погладит.

- Я с детьми! - поспешила успокоить его Алиса. - У меня двое, мальчики, Ваня и Даня, близнецы. В следующем году школу заканчивают. Просто мне их отец сначала понравился, а потом р-р-раз, - Алиса развела руками, - и разонравился. Прямо вот так, - она провела ребром ладони по горлу и сделала вид, что её тошнит. - Но он материально нам помогает, вы не подумайте.

- Повезло тебе, что хоть помогает. Жди тут.

Главный инженер скрылся в кабинете Самого, Великого и Всемогущего.

- Хороший дядька, - вслед ему сказала секретарша. - Добряк.

- Да! - согласилась Алиса. - Замечательный.

Через некоторое время замечательный дядька вышел и сказал опять совершенно несвойственные солидному интеллигентному человеку слова:

- Говно вопрос.

Алиса тихонько взвизгнула и повисла у него на шее.

- Ладно, ладно, не дразни. Забыла, что я ещё молодой и красивый? - Он выпутался из объятий Алисы и отдал заявление секретарше, чтобы та запустила его по инстанции. - Только обещаю, как приедешь, сразу ко мне с подробнейшим фотоотчётом. Хочу тоже красивую жизнь поглядеть.

- Обязательно, - пообещала Алиса и ускакала в логово Мегеры.

О том, что Алису отпустили в отпуск через голову непосредственной начальницы, Мегера узнала только спустя неделю. Крику было много, но на этот раз сердечные капли пила сама Мегера, а Алиса с Валентиной обменивались усмешками. Алиса решила, что если Мегера опять попытается ставить ей палки в колёса на пути к красивой жизни, она сразу же побежит к своему неожиданному заступнику и нажалуется ему, расскажет про всё-всё. И как Мегера премии распределяет в свою пользу, и как командировки хорошие заграничные у них с Валентиной мимо носа пролетают, и как в графике отпусков они с Валентиной непременно оказываются в ноябре или в феврале. Однако Мегера неожиданным образом вдруг сдулась и успокоилась, а к концу недели Алиса совершенно случайно узнала в курилке, что является самой что ни на есть любовницей главного инженера. Сначала она расстроилась. Кому ж понравится, когда о нём сплетничают да ещё выдумывают невесть что? Но потом решила, что слыть любовницей такого симпатичного и со всех сторон положительного человека, возможно, не так уж и плохо, особенно если твоя непосредственная начальница при этом неожиданно начинает вести себя прилично. О том, что Мегера вдруг стала вести себя прилично, свидетельствовал размер квартальной

премии, выданной в июле. Алиса решила, что ни в коем случае не следует разубеждать Мегеру в её заблуждениях насчёт своих отношений с главным инженером. Наоборот, следует укрепить её в подозрениях, поэтому стала регулярно вертеться на административном этаже неподалёку от начальственных кабинетов, а при встрече с главным инженером где-нибудь в коридоре непременно с ним радостно здоровалась, благодарила за участие и докладывала, что дела у неё идут просто прекрасно. Надо сказать, что главный инженер при этом от неё не шарахался и не убегал, видимо ему тоже импонировало числиться любовником такой хорошенькой женщины. Вряд ли он не знал о сплетнях, циркулирующих в институте. Ну и квартальную премию она решила потратить исключительно на себя, то есть на подготовку к отпуску. Тем более, что папаша мальчишек, которые лоботрясничали на даче у бабушки, наслаждаясь последними безоблачными школьными каникулами, подарил каждому по новенькому планшету. Как говорится, хорошего помаленьку!

Оставалось неясным, в каком именно месте дислоцирована Юлькина красивая жизнь, и когда всё-таки полетит тот самый борт: в начале или в конце августа? Помощница Юлькиного мужа Венчика с Алисой пока не связалась, и Алиса дёргалась, успеет ли она купить билеты до Москвы. И вот будет номер, если этих билетов в продаже уже не окажется. А ещё будет номер, если помощница Венчика просто напросто забудет позвонить Алисе, и борт улетит без неё, или вообще всё не состоится. Алису совершенно не прельщала перспектива сидеть целый месяц у матери на даче в свой первый за три года настоящий отпуск. Она решила, что в крайнем случае купит горящую путёвку куда-нибудь в Турцию или на Кипр, ну или куда там все летают в это время года, и уже дёргалась по поводу того, вдруг и этих путёвок в продаже не окажется, даже в Анапу и другие курорты Краснодарского края! Звонить Юльке и спрашивать она стеснялась. Хоть Юлька и лучшая школьная подруга, но, согласитесь, как-то странно, когда тебя пригласили в гости, названивать и спрашивать, ну когда же, когда?!?! Это Алиса любит всё планировать и предусматривать, а Юлька всегда поступает спонтанно под влиянием какого-нибудь внезапного порыва. Вдруг позвонила, позвала, а потом что-то изменилось, или порыв прошёл и передумала? Тем более, что школьные годы, как и детство золотое, уже давным-давно скрылись за горизонтом вместе с друзьями этих самых лет, будто и не было их. Да что там школьные? Институтские-то друзья давно растворились в пространстве. На сегодняшний день у Алисы из друзей имелись только её мальчишки, мама да вот Валентина, коллега по работе. Юлька присутствовала в жизни Алисы исключительно дистанционно и очень редко. Существовало знание, что вот где-то там, в Москве есть подруга, которой можно всегда позвонить. Можно-то можно, но вот о чём разговаривать? Интересы-то уже совершенно

разные, да и некогда Алисе подругам названивать, она целый день на работе, вечером у плиты стоит, а по выходным убирается в квартире, стирает, гладит, ну вы понимаете, двое детей.

Для того чтобы перестать дёргаться и психовать, человеку склонному к планированию необходимо принять решение. Как только решение принято, всё остальное уже подстраивается под это решение автоматически. Другое дело, что в данном случае приходится принимать это решение в условиях со многими неизвестными. Алиса раскинула мозгами и поняла, что одно известное во всём этом бардаке и хаосе всё же присутствует. Это известное состояло в том, что в августе, независимо от того в начале или в конце, любая красивая жизнь просто обязана располагаться где-то на море. И если Алиса из-за каких-нибудь обстоятельств непреодолимой силы вдруг не попадёт на этот чёртов борт, то она в любом случае отправится на море. Из этого следовало, что надо приобрести купальник, пляжное платье и шлёпанцы. Она рванула по магазинам, и оказалось, что на эти простецкие вещи её квартальной премии хватает впритык. Конечно, вещи, которые ей в результате приглянулись, были не совсем простецкие, а очень, даже очень-очень не простецкие. Вот если б знать наверняка, что она летит не в красивую жизнь, а просто на море по горячей путёвке, можно было бы так не тратиться. А ведь следовало ещё оставить денег на тот случай, если придётся покупать эту самую горящую путёвку. Алиса вспомнила, что на работе ей всё же выдадут ещё и отпускные, плюнула, купила всё это очень не простецкое и стала ждать августа. Если до конца июля помощница Венчика не позвонит, то Алиса купит путёвку и отключит телефон. И пусть они там своими бортами летают, куда хотят.

В то самое время, когда Алиса билась с Мегерой за свой законный отпуск в августе, а потом дёргалась и психовала, не пропадёт ли он даром, один очень-очень уважаемый, можно даже сказать, влиятельный человек сидел на совещании у ещё более уважаемого и более влиятельного человека и слушал галиматью про цифровизацию. Нынче все на этой цифровизации буквально помешались. Докладчик чего-то там нудел шибко умное про прорывные технологии, а наш уважаемый человек боролся со сном. Впрочем, со сном боролись все присутствующие на совещании. Уважаемый человек от скуки наблюдал за сидевшей напротив не менее уважаемой дамой, та спустила на нос очки и делала вид, что уткнулась в бумаги. Как бы носом в эти бумаги и в самом деле не тюкнулась. Ведь, ей-богу же, спала. Вот был бы номер! Хитрая сука. Уважаемый человек эту даму недолюбливал, как и всех остальных: и дам, и не

дам, но эту он недолюбливал особенно. Чуть что, сразу в кусты! И ведь ни за что гадина не отвечает, ничего не делает, кроме умного лица, а вся из себя при делах, основная, фу-ты ну-ты, и ещё при этом либералкой считается. Умеют же люди устраиваться. Мол, мы все образованные отличники, эффективные до усёру технократы придерживаемся либеральных взглядов, и только вы, поганые ретрограды, не даёте нам взлететь, развернуться и показать себя во всей красе. Поэтому они, видишь ли, умывают руки, снимают с себя всякую ответственность и являются исключительно техническими исполнителями. Ага! Вот только денег им дайте наравне со всеми. И ещё цифровизацию эту удумали, мол, никак нам теперь без неё, двадцать первый век на дворе и всё такое. Задурили шефу мозги умными словами.

Цифровизация, конечно, вещь хорошая, и у уважаемого человека сразу в голове сложилось несколько схем, как эту цифровизацию к делу присобачить. Схемы, разумеется, изяществом не отличались, как и все схемы этого уважаемого человека, зато являлись надёжными и должны сработать всенепрременно.

Как только докладчик, наконец, закончил бухтеть, и шеф в свойственной ему манере поблагодарил выступавшего и строго настрого велел всем обязательно взять на вооружение только что услышанные умности, наш уважаемый человек склонился к уху начальника и сообщил, что у него как раз есть пара стоящих мыслишек.

– Не сейчас, Вова, – ответил ему самый уважаемый человек и как-то странно поморщился. – Погоди, не до тебя.

У нашего уважаемого человека внутри всё похолодело. С чего бы это шефу вдруг стало не до него? Шеф вообще в последнее время как-то странно себя ведёт, шутит необычно. Всё это требовало серьёзного осмысления. Хорошо, что есть с кем посоветоваться. И не просто посоветоваться, а и кое-что предпринять. Для таких серьёзных случаев у уважаемого человека имелись свои личные предсказатели астрологи и колдуны. Он незамедлительно позвонил им и велел быть наготове. Ну и провентилировать там, в астрале, чо как?!

Следует отметить, что собственные колдуны уважаемого человека были не из тех новомодных, которые вштыривают клиента какой-нибудь дрянью да так, что тот путешествует с рептилоидами на планету Набиру. Его собственные колдуны являлись самими, что ни на есть настоящими, всем колдунам колдуны. Они не просто сами придерживались здорового образа жизни, но и составляли

ежедневное меню для полноценного питания уважаемого человека так, чтобы он мог есть и пить, сколько душе угодно, но без вреда для здоровья. Также колдуны регулярно практиковали очистку организма своего хозяина, и чистку не только физиологическую через капельницы, но и ментальную. Поэтому уважаемый человек чувствовал себя абсолютно здоровым и морально, и физически. А способы, которыми колдуны влияли на пространство вокруг уважаемого человека, позволяли ему не просто существовать в этом пространстве безбедно, но и вытворять всё, что вздумается. Неразрешимых проблем не существовало. И вот, на тебе! «Сейчас не до тебя». Виданное ли дело? Похоже, нынче обычной чисткой организма и кармы не обойтись.

Другой уважаемый человек в то же самое время сидел в приёмной своего начальника и маялся, за каким бесом в кои-то веки шеф припёрся в офис? Да ещё летом, что и вовсе немыслимо! Обычно в офисе он появлялся исключительно редко, оставив все дела на своего зама, а именно на данного уважаемого человека. Не царское это дело шефу в офисе сидеть, когда надо держать руку на пульсе и быть там, где самое высокое начальство решает судьбы страны.

Шеф сам выкатился из кабинета, пожал уважаемому человеку руку и пригласил зайти, даже по спине похлопал. Это обнадеживало.

Зашли в кабинет шефа, тот взял со стола айфон и сунул его в руки уважаемого человека.

– Вень, это чо такое? – спросил он и плюхнулся на диван.

Это тоже обнадеживало, потому что, если бы уважаемого человека ждал разнос, шеф уселся бы за свой стол размером с небольшой аэродром.

Уважаемый человек посмотрел в айфон шефа и увидел заметку в анонимном телеграм канале. Там упоминалась его фамилия и детали одной из его элегантных операций по выводу денег. Разумеется, шеф тогда, как впрочем, и всегда, являлся одним из бенефициаров такого хорошего дела.

– Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой, – безмятежным голосом сказал уважаемый человек, однако внутри него всё сжалось, и промелькнула мысль: «Какая-то сука копает. Но вот кто?»

Сука явно копала не под шефа, а именно под данного уважаемого человека, ведь в случае чего, крайним окажется именно он.

– Это и без тебя понятно, что преданья, но меня вот достало уже это копошение в Телеге. Решай вопрос и свали срочно куда-нибудь, не мозоль глаза.

Речь шефа не была такой вот практически вежливой, как мы тут вам изобразили, она изобиловала довольно грубыми и энергичными матерными выражениями, то есть звучало всё более чем убедительно. Настолько убедительно, что уважаемый человек щёлкнул каблуками и вынесся из кабинета начальника в неопишемом расстройстве.

Однако уважаемый человек на то и уважаемый, чтобы иметь все возможности для решения подобных вопросов, поэтому он позвонил одному высокопоставленному товарищу из действующих и договорился о срочной встрече. Уж если не выяснить, откуда дует ветер, то хотя бы приткнуть свисток в Телеге, он очень даже способен. Это, разумеется, потребует некоторых средств, но на что ещё уважаемому человеку нужны средства, как не на то, чтобы тушить ими такие вот внезапные пожары.

Тем временем одна уважаемая дама, не такая уважаемая и влиятельная, как вышеуказанные господа, но и не на помойке найденная, как некоторые другие дамы, сидела в своём красивом офисе находящимся в очень и очень престижном бизнес-центре. Дама считала деньги. От фирмы, возглавляемой дамой, отвалился один крупный заказчик, в результате чего дебет никак не желал сходиться с кредитом. Дама злилась, даже слегка неистовствовала, при этом отчётливо понимая, что никакая даже здоровая злость делу не поможет. Москва, сука такая, слезам не верит. Дама не зря считалась уважаемой, она отличалась от остальных дам умом, сообразительностью, недюжинным предпринимательским талантом и огромными связями. Правда, в последнее время она стала уставать. То ли возраст сказывался, то ли состояние бизнеса в стране оставляло желать лучшего. И вместо того, чтобы пожинать плоды и почивать на лаврах, даме в её далеко не детском возрасте приходилось бегать, высунув язык, заглядывать в глаза и всячески унижаться. Она понимала, чтобы свести баланс, ей просто до усрачки необходимо срочно куда-то вонзиться. А, спрашивается, куда тут вонзишься в середине лета, когда все на расслабухе? Разумеется, вонзиться лучше всего к Госам, все деньги сейчас у них, но к Госам без блата и отката и на пушечный выстрел не подойдёшь. Допустим, ходы она найдёт, слава Богу, знакомствами её Господь не обделил. И не простыми

знакомствами, а нужными. Однако предыдущий опыт работы с Госами свидетельствовал, во-первых, о вопиющей некомпетентности тамошних руководителей, во-вторых, о хамстве среднего звена, с которым придётся иметь дело при оформлении, а в-третьих, о задержках платежей и даже возможном кидалове, то есть неуплате за выполненные работы. Вот хорошо бы всё-таки вписаться куда-нибудь в большой банк, да чтоб на постоянной основе: и руководство консультировать и вип-клиентуру пощипать, желательно в удалённом доступе. Дама подпёрла подбородок кулачком и размечталась, как будет консультировать важных клиентов банка в каком-нибудь Зуме, но вскоре пришла в себя. Не гоже уважаемой даме предаваться пустым мечтаниям, а вот офис, скорее всего, придётся оставить. Съехать куда-нибудь в место попроще. Не до понтов нынче, тем более, что с её репутацией и вовсе никакой офис не нужен. Дама обвела свой кабинет тоскливым взглядом, потом подошла к окну и взглянула с верхотуры на открывающуюся красоту. Взгляд упёрся в сверкнувшую позолотой церковь. Вот! Надо сходить помолиться. Господь поможет. А лучше не просто сходить, съездить куда-нибудь в святые места. Но сначала всё-таки сходить, авось и возможность сразу откроется, чтобы съездить. Дама потрогала бриллиантовый крестик на груди и перекрестилась.

Ещё один уважаемый человек примерно в то же самое время набухивался в баре дорогого отеля. Он прилетел в столицу к старому товарищу по очень важному делу. Товарищ, можно сказать, друг детства, у уважаемого человека имелся не простой, а тоже очень даже уважаемый и влиятельный. Наш уважаемый человек никогда своего товарища по пустякам не беспокоил, но тут приключилось странное: на его не Бог весть какой по московским меркам бизнес на днях был осуществлён коммерческий наезд и не просто, а с выемкой документов и изъятием техники. Со своими-то, с местными служивыми людьми уважаемый человек давно разобрался и выплачивал им регулярную мзду, чтоб не лезли. Он в своё время понял, что легче служивым людям дать денег, чем доказывать им, что не верблюды. Не верблюдов в отечественном бизнесе не бывает. Но этот наезд серьёзно отличался ото всех предыдущих, и его по данным местных осуществили господа из Москвы, на которых у местных, само собой, никакой управы нет. Ни управы, ни методов.

Старый товарищ отнёсся к уважаемому человеку как к родному, обнял дружески, налил дорогого коньяка и сказал:

– Не ссы, Игорюша, порешаем!

И действительно порешал. Так что если вчера уважаемый человек набухивался с горя, то сегодня прямо с утра он набухивался с радости. Ведь нашему человеку, чтобы как следует набухаться, бывает, никакой повод и вовсе не нужен, а тут такое дело!

Следует отметить, что никому из этих вышеуказанных уважаемых и даже влиятельных людей не было абсолютно никакого дела до какой-то там Алисы Садовниковой, инженера первой категории. У них вон, какие проблемы.

Помощница Венчика позвонила, когда Алиса уже присмотрела себе вполне пристойную путёвочку на Кипр. Конечно, из всех горящих предложений её больше всего смущал остров Корфу. Алису манил безмятежный мир, воспетый младшим Дарреллом, и возможность глянуть на то самое место, откуда по легенде в ящике из-под апельсинов спасался муж английской королевы. Однако, несмотря на то, что путёвка считалась горячей, цена её категорически не соответствовала возможностям Алисы. Алиса маялась с выбором, считая каждую копейку, но тут выяснилось, что про неё никто не забыл, обстоятельства непреодолимой силы не приключились, борт летит в начале августа и на борту есть место для Алисы. При этом борт летит не куда-нибудь в деревню Кукуево, на озеро Селигер или какой-нибудь Валдай, а в Ниццу, в ту самую на Лазурном берегу! Вылетает борт в десять утра из специального терминала во Внуково. Помощница Венчика взяла у Алисы данные её загранпаспорта и вскоре прислала ей фото документа, согласно которому её пропустят на территорию терминала вместе с машиной, на которой она прибудет, и потом посадят в тот самый борт.

Так как никакой такой машины для прибытия в специальный терминал у Алисы в Москве не было, она как самая настоящая деревенщина кинулась гуглить, как добраться из обычного терминала аэропорта Внуково в этот специальный, и не сразу поняла, что нормальные люди в специальные терминалы на автобусах не ездят. Расписание самолётов из Пулково во Внуково тоже поставило её в тупик. Кто его знает, сколько времени у неё потребуется, чтобы добраться до этого специального терминала? Вдруг опоздает? Всем известно, что в Москве постоянно творятся какие-то невиданные пробки. И это ничего не значит, что аэропорт один для всех: и для рядовых, и для специальных бортов. По гугловской карте выходило, что добраться до специально терминала можно только выехав на шоссе, а на шоссе в субботу могут оказаться дачники. Дачники же в Москве вряд ли сильно отличаются от дачников в Питере, этим дачникам хлебом не корми, только дай столпиться где-нибудь по дороге к своим дачам, и плевать им десять раз, что кто-то по этой дороге не на дачу, а в красивую жизнь

опаздывает. Поэтому билет надо покупать на самый ранний самолёт. И самолёты, кстати, бывает, что задерживаются с вылетом. Например, случается нелётная погода, пурга, метель или туман. Алиса на всякий случай проверила прогноз погоды: как ни странно в начале августа пурги и метели не ожидалось. Но кто не знает эти прогнозы? Наврут с три короба, как нефиг делать. Жалуйся потом! Вот только куда? Разве что в спортлото, как советовала Мегера. Такси тоже следовало заказать заранее, вдруг у них там во Внуково ничего не нагуглишь, в смысле не наяднексишь, ну вы понимаете. Опять же вай-фай....

Уже в Пулково, сидя в зале ожидания, Алиса вспомнила бабушку, которая приезжала на вокзал за четыре часа до отхода поезда. Видимо склонность к планированию и боязнь опоздать у Алисы в крови.

Самолёт во Внуково прилетел вовремя, Алиса получила свой чемодан и выкатилась из зала прилёта в поисках заранее заказанного такси. Тут только она сообразила, что чемодан её, как и положено у заядлого командированного или туриста, обмотан синей защитной плёнкой. Путешествуя в командировках по родной стране, Алиса твёрдо знала, что если хочешь получить свой багаж не убитым и не раскуроченным, то его необходимо замотать у специальной стойки в плёнку. Но другие пассажиры особого терминала для частных бортов вряд ли явятся на посадку с чемоданами замотанными в синее. У таксиста ножичка для снятия плёнки не оказалось. Наверное, не захотел возиться. Так Алиса и поверила, что у взрослого мужчины в машине нет ничего такого, чем можно разодрать эту чёртову плёнку.

У будки охраны при въезде в терминал долго изучали присланную помощницей Венчика картинку из смартфона Алисы, потом куда-то звонили, наконец, шлагбаум открыли и пропустили. Алиса расплатилась с таксистом и с того момента, как он достал из багажника её чемодан, почувствовала, что красивая жизнь уже началась. К ней резво подскочил молодой человек в униформе, подхватил чемодан и провёл вовнутрь здания терминала. На робкий вопрос Алисы про штуковину для освобождения чемодана из синего плена, он ослепительно улыбнулся и быстро и ловко снял плёнку с чемодана. Алиса придирчиво поглядела на свой чемодан и порадовалась, что в последнюю свою командировку, когда её старый, выдавший виды баул окончательно развалился, не поскупилась и купила себе солидный, с медными ручками. По медным ручкам она всегда отличала его на багажной ленте среди таких же, замотанных в синее.

Чемодан забрали в багажное отделение, а Алисе выдали посадочный талон и усадили в мягкие диваны. Диваны оказались практически такие же, как в приёмной директора, вот только Алиса теперь была не в юбке и каблуках, а в практичных дорожных штанах и кедах, поэтому смело плюхнулось в мягкое диванное нутро. В зале специального терминала для частных бортов она оказалась одна. Ну да! До отлёта ещё целых три часа, остальные пассажиры, наверное, ещё только проснулись в своих московских хоромах. К ней подошёл официант и протянул меню. Алиса открыла его и замерла, увидев цены. Официант стоял рядом в ожидании заказа, так что пришлось взять капучино. Ведь нельзя же просто почитать меню, а потом небрежно сказать:

- Спасибо, что-то мне ничего не хочется.

Если не хочется, то нечего и в меню смотреть. Алиса понадеялась, что выпив капучино, не разорится окончательно. Официант в мгновение ока исполнил заказ, и Алиса принялась посасывать свой кофе, растягивая удовольствие. А чего ещё делать? Не в телефон же без вай-фая пялиться. Спросить пароль для вай-фая Алиса, разумеется, постеснялась. Вдруг тут у всех такие деньжищи, что никто бесплатным вай-фаем даже не озадачивается.

Примерно через час в дверях показалась пара новых пассажиров: бородатый молодой человек и девушка, при виде которой у Алисы буквально отвисла челюсть. Девушка была ослепительно красива и одета в летний костюм фирмы Шанель. О том, что это именно Шанель, свидетельствовало бессчётное количество фирменных колечек Шанель на костюме. Кроме костюма на девушке присутствовали туфли на высоченных каблуках, в руках она держала сумку тоже фирмы Шанель, разумеется, тоже с колечками. Молодой человек в униформе катил за парой огромный чемодан Луи Виттон с позолоченными уголками. При виде девушки Алиса припрятала свой походный рюкзачок себе за спину. Конечно, нельзя сказать, что Алиса выглядела голодранкой. И кеды, и рюкзак, и практичные дорожные штаны были в своё время куплены Алисой в солидном магазине в Берлине во время случайной немецкой командировки, буквально выдранной из рук Мегеры, которая не могла разорваться между двумя заграничными командировками. Вещи были пошиты совсем не в Китае и очень украшали и молодили Алису, но на фоне такой вопиющей, практически подиумной красоты, упакованной в Шанель, смотрелись более чем скромно.

Пара сдала багаж, зарегистрировалась на рейс и направилась в сторону диванов с Алисой. При приближении этих красивых людей на Алису повеяло невероятно

вкусным запахом. Наверное, так и должны пахнуть большие деньги.

- Вы Алиса? - поинтересовался молодой человек, приветливо улыбаясь.

Алиса кивнула.

- Я Стас, - представился он. - Вениамин предупредил, что вы летите с нами.

- А я Милена, - девушка ослепительно улыбнулась и села на диван, вернее провалилась в него напротив Алисы. Разумеется, её безукоризненные коленки тут же оказались выше головы, но девушку это ни капельки не смутило. Она откинулась на спинку и закинула ногу на ногу. Её ноги при этом показались Алисе бесконечными.

- Мне виски, грамм сто для разгону, - сообщил Стас неизвестно откуда взявшемуся официанту и плюхнулся рядом с Миленой. - Девчонки, что будете пить? - поинтересовался он у Алисы.

- А не рановато? - испуганно спросила она. Перед мысленным взором промелькнуло суровое лицо Мегеры, но даже его затмевали цены, недавно виденные Алисой в меню.

- Главное, чтоб не поздновато. - Стас хихикнул. - Не стесняйтесь.

Откуда ни возьмись вдруг появился солидный мужчина в строгом костюме, пожал Стасу руку, ослепительно улыбнулся Милене и сообщил официанту:

- На компанию пишите! - После чего исчез, как растворился в воздухе.

- Ну, раз за счёт компании, - Стас потёр руки и хихикнул. - Тогда двести несите.

- Разумеется, - индифферентно заметил официант и посмотрел на Милену.

- Шампанского, - сказала та.

Официант посмотрел на Алису.

– Мне тоже, – не удержалась она, хотя на ум пришло это вот: «Шампанское по утрам пьют только аристократы и дегенераты». Но раз за счёт компании....

Когда официант принёс виски для Стаса и ведро со льдом, в котором стояла бутылка настоящего французского шампанского, в зал вошли ещё парочка пассажиров: мощный упитанный дядечка солидного возраста и дама приятная во всех отношениях. Дядечка со Стасом пожали друг другу руки, а дама с Миленой расцеловались. Дядечка представился Алексеем Петровичем, а дама Анной Ивановной. Однако Милена со Стасом звали их просто Петрович и Аннаванна.

Петрович всё время промокал лысину салфеткой и жаловался, что накануне усугубил. А как не усугубить, когда пятница? Аннаванна радовалась, что народу мало, потому что на той неделе здесь было просто столпотворение. Петрович тоже заказал себе виски и радостно принял на грудь, после чего потеть перестал и потребовал себе ещё. Аннаванна присоединилась в части шампанского к Милене с Алисой. Стас балагурил и рассказывал анекдоты, девушки хохотали, официант безостановочно подливал шампанское, и время до посадки пролетело незаметно. Потом всех пригласили на паспортный контроль, после чего вся компания зашла в малюсенький магазинчик дьюти фри.

Перед Алисой опять встал вопрос, что же привезти Юльке в подарок. Конечно, она запросто могла явиться с пустыми руками, ведь понятно же, что у Юльки есть всё и даже больше, но на всякий случай решила всё-таки полюбопытствовать, что же такое продают в дьюти фри специального терминала для частных бортов. Вдруг там есть что-то необходимое для Юльки. Так сказать, эксклюзив из-под полы. Ну, вы же знаете, для властей и особ приближённых к ним всегда предлагается нечто особенное и непременно за бесценок.

Оказалось, что в магазине ничего такого особенного тем более за бесценок не продают.

– Раздумываете, что можно привезти людям, у которых всё есть? – догадался Стас.

- Ну да, - призналась Алиса.

- Везите чёрную икру, не ошибётесь. Икра лишней никогда не бывает.

- Спасибо, - поблагодарила Алиса и подивилась простоте решения. Как она сама не догадалась?

Правда, увидев ценник на эту икру, она тут же сообразила, почему она сама до такого не додумалась. Однако отступить было некуда, и она взяла с полки банку, банка оказалась слишком маленькой, чтобы брать одну. Алиса мысленно матюгнулась и взяла три банки. В конце концов, она девушка не самая бедная, практически чуть-чуть средний класс, инженер первой категории, между прочим, да ещё получила отпускные.

Самолёт оказался маленьким и совершенно не походил на виденные ранее в кино частные самолёты. Никаких там тебе спален, ванн джакузи и прочей богатой зажиточности. Салон с баром, диваном и парой столов. Девушек усадили за стол, а мужчины устроились напротив на диване. Стюардесса принесла закуски, поинтересовалась, кто и что будет на горячее, и предложила выпивку. Алиса подумала, что сейчас лопнет от шампанского, и уже решила, было, попросить себе просто белого вина без пузырей, но Аннаванна её вовремя предупредила:

- Тут у них можно пить только шампанское, розовое. Остальное всё «крымнаш». Уксус невозможный.

- А почему же они его закупают? - удивилась Алиса.

- Обязали. Поддерживают отечественного производителя. - Милена хихикнула. - Я даже лично знаю, которого!

Алиса решила потом узнать у Юльки, что за отечественного производителя им приходится поддерживать, и кто их с Венчиком вообще может обязать кого-то поддерживать?

Веселье продолжилось, и она даже не заметила, как самолёт взлетел. Просто увидела в окно, что земля осталась внизу, и удивилась, что никого не попросили

пристегнуться. Как будто они по-прежнему сидят в зале ожидания. Видимо, рулить этими бортами доверяют только высококлассным пилотам.

Алиса слушала шутки Стаса и Петровича и удивлялась, какие все присутствующие милые и приятные люди. Она представляла богатых людей непременно злобными и надменными, ищущими, чего бы украсть, и думающих, как ещё обидеть несчастных сирот и пенсионеров.

Никогда в жизни Алиса не пила столько шампанского, и не удивительно, что ей приспичило в туалет вскоре после взлёта. Она, разумеется, постеснялась спросить у присутствующих, где расположены удобства, и решительно направилась в хвост самолёта, предположив, что туалет в любом самолёте просто обязан быть в хвосте, и не ошиблась. Туалет поразил её воображение огромным количеством различных туалетных принадлежностей, баночек и скляночек, включая лосьоны и одноразовые зубные щётки. Правда, унитаза она обнаружила не сразу, он был закамуфлирован в сиденье диванчика. Алиса откинула крышку и замерла. Не может быть?! Горшок сверкал позолотой. Не медью, не латунью, не бронзой, а именно золотом. Как никак инженер первой категории может отличить настоящее золото от разных фальшивых глупостей типа золотой красочки на водопроводных кранах.

На выходе из туалета она столкнулась с Миленой.

– Что случилось? – поинтересовалась та. Вероятно, увидела на лице Алисы отражение этого золотого горшка.

– Он золотой! Горшок! – призналась Алиса. – Зачем?

– Да чёрт его знает! – Милена беспечно пожала плечами и расхохоталась.

Самолёт прилетел в Ниццу без опоздания, и на паспортном контроле выяснилось, что вся честная компания прилетела вовсе не в гости к Юльке, а направляется на День рождения какого-то важного дядьки. Алиса моментально протрезвела, так как тут же начала дёргаться по поводу того, вдруг её никто не встретит. Оказалось, дёргалась она совершенно напрасно, так как заботливый Стас вручил Алису вместе с чемоданом весьма симпатичному парню в костюме и галстуке. Парень выглядел rispetабельно и надёжно, вызывая тем самым абсолютное доверие. На прощанье Алиса расцеловалась со всей компанией, как

со старыми друзьями, хотя и понимала, что вряд ли когда-нибудь увидит их вновь.

Респектабельный молодой человек усадил Алису в огромный чёрный Мерседес и повёз куда-то по серпантину вдоль моря. Столь успешно начатая красивая жизнь продолжалась.

Ехали довольно долго, и Алиса чуть не заснула, ведь встала она ни свет, ни заря да ещё и наклюкалась всем этим шампанским. Наконец, автомобиль въехал в красивые ворота и остановился у дома. Нууууу не совсем у дома, а практически у дворца. Почти как в кино, ну, вы знаете, в фильмах обычно круглые такие клумбы перед входом во дворцы, чтобы машина подъезжала, высаживала господ и уезжала куда-нибудь в гараж, вот и тут всё было устроено в точности так же.

Алису встретил седой импозантный дядечка приятной наружности, похожий, по меньшей мере, на министра иностранных дел и повёл куда-то вовнутрь в несусветную красоту. Интересно, видел ли этот дядечка здесь кого-нибудь ещё в дорожных штанах и кедах? Или Алиса первая?

Несусветная красота тоже оказалась в точности как в кино: с лестницами, ведущими наверх и огромной хрустальной люстрой посередине. Откуда-то сбоку появилась Юлька в полупрозрачных развевающихся одеждах и с визгом кинулась к Алисе. Алиса тоже радостно взвизгнула, и они крепко обнялись.

– Садовникова! Какая ты вау! – Юлька растрепала волосы Алисы. – Выглядишь как пионерка.

Надо сказать, что перед выездом в красивую жизнь Алиса посетила свою придворную парикмахерскую, где её коротко подстригли и покрасили в вопиющую блондинку, да ещё уложили так, что Алиса смахивала на известную певицу и на известную актрису одновременно. В дорогу она, конечно, такую укладку делать не стала, но короткая стрижка, действительно, её изрядно молодила.

– Ты сама вау! – комплиментом на комплимент ответила Алиса, хотя лицо Юльки выглядело слегка помятым.

– Не ври товарищу, – строго сказала Юлька. – У меня тут Светик. Ты её знаешь. Квасит безостановочно, ну и мне приходится за компанию.

Алиса знала этого Светика и сильно недолюбливала, уж больно Светик смахивала на дуру обыкновенную. Как там в переводе на латынь означает «обыкновенный»? Вульгарис! Вот и Светик именно она и есть, дура вульгарис. В обществе Светика Алиса всегда чувствовала себя неловко, а уж в общественном месте и вовсе ей всегда становилось стыдно находиться со Светиком в одной компании. Алиса категорически не понимала, чего такого Юлька нашла в этом Светике, и почему с ней до сих пор дружит. Ведь Юлька умная, начитанная, образованная, а Светик глупая, примитивная, пошлая, вульгарная и скучная до жути, особенно, когда напьётся и корчит из себя королеву красоты, покорительницу мужских сердец. А так как напивается она регулярно, то сами понимаете. Алиса не смогла припомнить, видела ли она когда-нибудь Светика трезвой. Подумаешь, они с Юлькой вместе учились на филфаке. Светик даже и не доучилась вроде, замуж выскочила и тоже удачно как и Юлька, в смысле безбедно, ну, чтоб никогда не работать, вернее не пахать вместе с остальными неудачниками, как сказал главный инженер. Возможно, основное, чему их там учат на этом филфаке, это как удачно замуж выходить. Так что сообщением о присутствии в красивой жизни Светика Юлька несколько испортила Алисе впечатление от такого замечательного насыщенного дня.

– Пойдём, твою комнату покажу, – Юлька развернулась и полетела по лестнице вверх.

Алиса оглянулась в поисках чемодана, но ни чемодана, ни импозантного седовласого дядечки в холле не оказалось. Чемодан обнаружился уже в комнате на втором этаже, куда привела её Юлька. Алиса выглянула в окно. Вид открывался захватывающий. Внизу около бассейна она заметила Светика, загоравшую топless. Топless выглядел отлично, а вот всё остальное явно подкачало, целлюлит в ассортименте. Видимо, Светик фитнесом и диетами себя не истязала. Юлька тоже выглянула в окно и хихикнула.

– Сиськи новые вставила, теперь надо не надо выставляет напоказ. Весь персонал наш здешний задолбала. По вечерам как напьётся, стриптиз устраивает, к официантам пристаёт.

– Слушай, скажи, а зачем вам в самолёте золотой горшок? – ни к селу, ни к городу поинтересовалась Алиса. Не смогла удержаться. Скорее всего,

выставленные напоказ новые сиськи Светика вызвали некие ассоциации с золотым горшком. Тоже какое-никакое богатство.

- Золотой горшок? - Юлька хихикнула. - Правда, что ли?

- Ты что не видела, что за горшок у тебя в самолёте?

- У меня в самолёте? Почему ты решила, что это наш самолёт?

- А чей?

- Компании, конечно! Венчик же не олигарх какой-нибудь, а всего лишь скромный вице-презид, правда, первый. У них в компании разные самолёты имеются. Может, и с золотыми горшками есть. Какой дадут, тем и пользуемся. Это вон у Светкиного Вовки свой самолёт, ну так он, сама знаешь кто, и дружит, сама знаешь с кем, - Юлька сделала круглые глаза, - а мы люди скромные, не высовываемся. В наше время главное не привлекать к себе внимание.

- И дом тоже не ваш, а компании? - предположила Алиса.

- Н-нет, - Юлька на секунду запнулась. - Что ты?! Зачем компании дом? Дом Венчик снимает на сезон. Ну как дачу. Согласись, Лазурный берег - это классика, не то, что Испания какая-нибудь.

- Кто бы спорил, - сказала Алиса с тяжелым вздохом. Ну как с таким не согласиться?! Это ж любому ежу с самого детства понятно, одни названия чего стоят: Ницца, набережная Круазетт, Канн, отель Карлтон, мыс Антиб, Монако. Почти во всех фильмах про суперагентов показывают, да ещё фестиваль и звёзды. Эх! Конечно, классика! Не в Комарово же Венчику дачу на сезон снимать.

- Ты есть хочешь? - поинтересовалась Юлька.

- Нет. В самолёте накормили и напоили.

- Ну тогда распаковывайся, - Юлька глянула на чемодан, - переодевайся, глянь, если чего забыла, в шкафу всё необходимое есть, ты не думай, там всё новое, и

спускайся к нам, к бассейну.

– Ой! Я ж точно забыла. Вот это. – Алиса достала из рюкзака пакет магазина дьюти фри. – Никак не могла придумать, что бы тебе понравилось. Взяла на всякий случай по совету товарищей.

– Ну, зачем ты тратилась? Ты ж знала, куда летишь, у нас всё есть! – Юлька заглянула в пакет. – Ой! Класс! То, что надо. Молодцы твои товарищи, хорошие советы дают. Этим сейчас и закусим. Спасибо!

Юлька умчалась, а Алиса открыла чемодан и огляделась в поисках мест, куда разложить вещи. В шкафу оказался набор разномастных купальников, полупрозрачных пляжных платьев, шлёпанцев на любой вкус и размер, в ванной комнате присутствовало всё необходимое из косметики. Эх, если б знать! Половину вещей можно было бы дома оставить. Она переделалась и отправилась на поиски выхода к бассейну.

Выход она нашла быстро, так как на полпути к концу коридора её встретил всё тот же дядечка похожий на министра иностранных дел и провёл к бассейну. Юлька в очень красивом белоснежном купальнике уже была там. В отличие от рыхлого Светика, никакого такого целлюлита на стройной фигуре подруги даже близко не намечалось.

– О! Какие люди на верблюде, – произнесла Светик, сдвинув огромные солнцезащитные очки на макушку. Без очков выглядела она совсем неважно. И если лицо Юльки казалось лишь слегка помятым, то когда-то миловидное лицо Светика украшалось мешками под глазами и некоторой одутловатостью. Светик оценивающее разглядывала Алису, и уж лучше бы она это делала в очках, потому что на лице её проступило нечто среднее между завистью и ненавистью. Ну ненависть можно было бы объяснить ревностью, она с юности ревнует Юльку к Алисе, а вот зависть явно относилась к тому, что по сравнению со Светиком Алиса смотрелась лет на десять моложе, это как минимум.

– Привет, – вежливо сказала Алиса.

– Ну, рассказывай быстрее, с кем летела?

Алиса вопросительно посмотрела на Юльку. Чёрт его знает, может, Светику вовсе знать не обязательно, с кем там Алиса летела и на золотом горшке сидела.

Юлька улыбнулась и моргнула глазами, давая понять, можно.

- Были Петрович с Анnavанной и Стас с Миленой.

- Незнакомые какие-то, наверное, новенькие, - сообщила Светик. - Что за имя такое дурацкое Милена?

- Не знаю. - Алиса пожала плечами. - Мне понравилось. И имя красивое, и девушка тоже очень красивая как из модного журнала.

- Хохлушка, наверное, или молдаванка. - Светик опустила очки обратно, спрятав мешки под глазами. - Понаедут, такие хо-хо, со своих Мухосрансков и айда наших котиков ловить.

- Ну, ты сама вроде в Москве не местная, хоть и не из Мухосранска, - не удержалась Алиса. - Вы вот с Юлей тоже некоторым образом туда понаехали.

- Сравнила! Мы ж не с деревни понаехали, такие хо-хо, мы с котиками со своими торжественно прибыли. Та-да-да-там!

- Ага! Самоварами, - Юлька расхохоталась. - Как котика без собственного самовара?!

- Самоварами, - согласилась Светик. - Как декабристки в ссылку. Я эту Москву чёртову терпеть ненавижу.

- Возвращайся в Питер, - посоветовала Алиса. - Почему-то мне кажется, Москва вас с вашими котиками тоже не сильно обожает. Там своих котиков валом.

- Может, и вернусь. Это как карты лягут. - Светик тяжело вздохнула. - В Питере люди хорошие, добрые, ну, кроме тебя, конечно. Ты, такая хо-хо, вся из себя самостоятельная, всё знаешь и понимаешь.

– А дитенька твоя где? Венчик? – поинтересовалась Алиса у Юльки, проигнорировав выпад Светика. Она ж не ругаться сюда приехала, а отдыхать и наслаждаться красивой жизнью.

– Венчик как обычно сторожит свой кабинет, чтоб никто не подсидел. Дело серьёзное. Дитенька наша со свекровью в Болгарии, в языковом лагере, английский полируем, нам скоро в Лондоне учиться.

– А в лагерь разве с бабушками можно? – удивилась Алиса.

– Наша бабушка за забором сидит. Бдит, ты ж её знаешь. Всё должно происходить под её неусыпным контролем. Детей надо постоянно грузить и контролировать, иначе они начинают заниматься онанизмом, суют руки куда попало и вообще курят марихуану.

– Так прямо и говорит?

– С вариациями, но в общих чертах всё верно, – Юлька криво усмехнулась.

– Повезло тебе со свекровью.

– Нам всем повезло, – заметила Светик. – Все свекрови, такие хо-хо, одним миром мазаны. Почти как ты, всё знают, понимают. Не зря у тебя мальчики. Зато вот мы с Юлькой потенциальные тёщи. У меня будущий зять, кстати, такой милый котик.

– А купаться можно? – спросила Алиса. Прозрачная нежно голубая вода бассейна манила её с того самого момента, как она увидела этот бассейн из окна своей комнаты.

– Ясен пень. А чего тут ещё делать? – сказала Светик. – Жрать, пить и купаться. Даже захочешь утонуть, не дадут. Сразу выскочит кто-нибудь из дома, такой хо-хо, незримый, и вытащит. Хоть бы раз за сиськи тащил, тьфу! Бестолочь! Только и может, что по-французски лепетать. Тут все бассейны этими незримыми укомплектованы. И душ, вон, – Светик ткнула пальцем в сторону душа, – сначала обязательно прими, правило железное. А то занесёшь тут нам в буржуазные бассейны каких-нибудь блох провинциальных.

- Ну да, - согласилась Алиса. - Куда там нашим провинциальным блохам до ваших столичных.

Она послушно встала под душ, потом плюхнулась в бассейн и поплыла. Вода оказалась в меру прохладной. Как же всё-таки хорошо! Особенно если сравнить с рабочим местом и вечно недовольной Мегерой за спиной. Алиса мысленно показала Мегере язык и заложила ещё кружок.

- А на море тут как попасть? - спросила она, подплывая к краю бассейна, туда, где на лежаках расположились Юлька со Светиком.

- А нафига тебе море? - спросила Светик. - Будешь из себя, такая хо-хо, русалку корчить?

- А как же? Приехать на море и купаться в бассейне? Так только немецкие туристы делают, я в Турции видела.

- Дня через три Венчик приедет с друзьями, пойдём на кораблике вдоль берега, может, в Италию по островам прошвырнёмся, - сообщила Юлька. - Или в Грецию. Куда мальчишки решат. Будет тебе море столько, что надоест.

- На кораблике? - не поняла Алиса.

- Ну на лодке, - пояснила Юлька.

Алиса опять ничего толком не поняла, но расспрашивать постеснялась. Нет, разумеется, не будь тут Светика со скептической рожей, она бы расспросила Юльку досконально, но тут. Спросишь, что подразумевается под лодкой, и нарвёшься на море издевательских насмешек и это хо-хо. Можно подумать, эта дура вульгарис знает ещё хоть что-нибудь кроме своей красивой жизни.

После купания Алиса устроилась на лежаке рядом с Юлькой и блаженно подставила лицо солнцу.

- Намажься кремом, обгоришь, - посоветовала Юлька.

- Меня августовское солнце не берет, - сообщила Алиса.

– Это питерское, а тут средиземноморское. К вечеру будешь как рак красная. – Юлька положила Алисе на живот тубик с кремом.

Алиса не стала спорить, намазалась, завалилась обратно и моментально вырубилась. Проснулась она, когда Юлька позвала чего-нибудь перекусить на веранду рядом с бассейном. Там накрыли небольшой столик, рядом было установлено ведро со льдом и шампанским.

– О, икорка, ням-ням-ням, – восторженно объявила Светик, плюхнула ложку икры на малюсенькую фиговинку из теста типа блинчика и с довольным видом зачавкала.

Никогда в жизни Алисе ещё не было так жаль потраченных денег как в этот момент.

– Садовникова, не щёлкай клювом, присоединяйся, а то эта хрюшка всё сожрёт в одно жало, – посоветовала Юлька.

Алиса, разумеется, тут же присоединилась и не стала миндальничать, плюхнув на свой блинчик не меньшую, чем у Светика, порцию. Тут же подумала, что надо будет купить этой икры к Новому году и слопать всё самой. Мальчишки всё равно не оценят, они и от красной-то икры носы воротят. Вот картошка жареная – другое дело, за уши не оттащишь.

Кроме икры на подносе имелись и устрицы, и креветки, и ещё какая-то не менее вкусная рыбная фигня. Алиса наелась и тут же захотела покурить. Она с удивлением поняла, что впервые за насыщенный событиями день ощутила потребность в своей столь вредной привычке. Нет, конечно, она хотела покурить в зале ожидания специального терминала, но боялась, что её за это выгонят оттуда взашей, потом летели, а когда летят, не курят, потом было и вовсе не до того.

– А курить тут у тебя можно? – спросила она Юльку.

– Разумеется.

Алиса вскочила, чтобы бежать к чемодану за сигаретами.

- Ты куда?

- Пойду, сигареты возьму.

- Не надо, всё есть. - Юлька встала и отошла к какому-то комоду, вернулась с сигаретами и зажигалкой. Уселась назад, сунула сигарету в рот и закурила. Словно из-под земли появился официант и поставил перед ней пепельницу.

«Интересно, сколько же у неё тут народу работает»? - подумала Алиса. Шофёр респектабельный, дядечка импозантный, ещё некто незримый, которым укомплектован бассейн, вот ещё официант. Наверное, и горничные есть для уборки, и садовник, и повар. Интересно, их всех Венчик вместе с домом снял на сезон, или Юлька их с собой из Москвы привезла?

- Я думала, что все приличные люди уже бросили курить, - сказала Алиса и тоже закурила. - Или курят какой-нибудь вейп.

- Пусть дураки паром дышат, такие хо-хо, а мы как-нибудь по старинке, - сообщила Светик и тоже присоединилась к курильщикам. - Разве можно сравнивать настоящий табак со всей этой новомодной фигнёй? Тем более, она моментально заканчивается, пару-тройку раз затянулся и всё. Ну-ка расскажи нам, как живут рядовые пейзажи? - поинтересовалась она у Алисы.

- Да как обычно, - Алиса пожала плечами, - работают, вернее пашут. Встают в семь утра, готовят детям завтрак и бегут на работу.

- А там? - не унималась Светик.

- А там ничего интересного. Работа.

- Ну ты конкретно, что делаешь? За что тебе деньги платят?

- Мне платят за чертежи разные, трубопроводные обвязки, расчёты.

- Сколько?

Алиса назвала сумму. Приврала, конечно, в большую сторону. А чего она?

- В час? - Светик залилась счастливым смехом.

- В минуту, - огрызнулась Алиса.

- Да ладно, не обижайся. А машина у тебя какая-нибудь есть? Или ты пешком на троллейбусе?

- Машина есть.

- Какая?

- Равон эр два, - честно призналась Алиса, ну не врать же, что у неё какой-нибудь Мерседес. Светик же, небось, только Мерседес за машину и признаёт, и Ягуар ещё, наверное, или Ламборджини какой-нибудь.

- Это что за зверь? Сейчас посмотрим. - Светик схватилась за свой айфон. - О! Узбекская?!

- Ничего не узбекская, узбекская там только сборка, а вообще это Шевроле, - Алиса обиделась за свою любимую машину, которую в семье любовно звали «Сикараха».

- Шевроле хорошая машина, у меня у самой Тахо. А твоя смешная, но симпатичная. И как вы все в неё влезаете? Ну, с пацанами твоими. У тебя ж не один пацан? Я не ошиблась?

- Не ошиблась. Влезает, но с трудом.

- Знаешь в чём твоя проблема?

- В чём?

- Гордыня! Смертный грех такой.

- С чего ты взяла? - вступилась за Алису Юлька.

- Она думает, что самая умная! - провозгласила Светик. - Ходит, такая хо-хо, и думает, я самая умная, самая умная.

- Ничего такого я не думаю, - удивилась Алиса. - С чего ты взяла?

- Ну, как же! Ты и замуж не выходишь, потому что думаешь, что умнее мужчин. А всё как раз наоборот! Мужчины умнее женщин, это следует признать. Научный факт такой. А раз они умнее, то пусть и работают. Это всё вы, феминистки чёртовы, лезете со своей самостоятельностью. Думаешь, нету в природе мужичка, который лучше тебя эти расчёты твои рассчитает или чертежи нарисует?

- Светик, при чём тут феминизм? - возмущённо поинтересовалась Юлька. - Что ты несёшь?

- Феминизм при всём! Ходят такие гордые хо-хо, мы всё сами, хо-хо. Вот тебе и хо-хо. Как ты сказала, называется машина твоя? Равон? Два раза хо-хо!

- А по-твоему, я должна выйти замуж за первого встречного идиота? И тогда у меня будет Тахо твоё, яхта и самолёт? Не знаю, чего там тебе ещё для счастья надо. Какое такое хо-хо.

- Вот! Слышали? Идиота! Что и требовалось доказать. Все кругом идиоты, одна ты умница-разумница со своими расчётами и чертежами.

- Съешь ещё чего-нибудь или выпей, - посоветовала Алиса. - Может, полегчает.

Она почему-то даже не разозлилась на эту воинственную дуру, и не обиделась ни капельки. Чего на дуру-то обижаться? Тоже мне хо-хо. Эллочка Людоедка нашлась. Вон, и рост подходящий, метр с кепкой.

- Юль, может, вечером в казино сгоняем? - вдруг переключилась Светик, проигнорировав разумный совет Алисы.

– Не, хватит уже. Венчик ругаться будет. Я проигрываю всё время. Не хочу его расстраивать.

– А ты не играй. Посмотришь, как я выигрываю. И чертёжница-расчётчица пусть посмотрит, как я за один присест её Равон выиграю.

– Нет.

– Ну, Юль.

– Нет!

Алису совершенно не прельщала перспектива смотреть, как Светик выигрывает Равон. А кроме того в казино, наверное, без вечернего платья не пускают, во всяком случае в кино про спецагентов это именно так. Поэтому она поинтересовалась у Юльки:

– Может лучше в музей?

– Ага! В краеведческий! – Светик залилась счастливым хохотом. – Ох уж эти пейзажи на отдыхе. Море им подавай и музей с развалинами.

– Не только, – возразила Алиса. – Ещё шопинг. Шопинг пейзажам очень интересен.

– Вот именно! Шопинг, – радостно сказала Юлька. – Только не вечером, а прямо завтра с утра.

– И что пейзажи смогут осилить со своей зарплатой? – справедливо поинтересовалась Светик.

Пейзажи в лице Алисы, прикусив язык, согласно промолчали и потупились.

– А пейзажам не надо о деньгах думать, у них для этого есть богатые друзья, – сказала Юлька.

- Нет! - Алиса поморщилась как от кислого. - Пейзане бедные, но гордые. Ты права, Светик, гордыня губит фраеров, особенно пейзаж.

- Тогда остаётся казино! - Светик захихикала. - Покупаем минимальные фишки, уж одну-то наша гордая чертёжница осилит, хоть и феминистка, все трое ставим, я выигрываю, выигрыш делим поровну на троих, и так далее. Только ставить, куда я скажу, и никакой самодеятельности! Ну или лучше я сама всё поставлю. А завтра уже на шопинг, такие хо-хо!

- Ничего не хо-хо, у меня униформы нет, чтоб в казино ходить, - честно призналась Алиса.

- Сейчас сообразим что-нибудь, - заверила её Юлька.

- Девочки! А можно я сегодня просто посплю, прямо сейчас начну.

- А ужинать?! - спросила Юлька.

- Опять? Мы же только что!

- Ну это мы так, закусили слегка.

- Мне более чем достаточно. Никогда столько не ела как сегодня. И не пила. Вот. А спать очень хочется. Я сегодня встала в четыре утра.

- Ужас какой ужасный! - ахнула Светик. - Реально? Прямо встала и пошла?

- Да. Встала и пошла. В аэропорт для начала, в Пулково. Как ты говоришь, такая вся из себя хо-хо.

- А мы как раз только-только в это время легли! - Светик радостно загоготала.

- Вот, поэтому и нам тоже надо поспать! - резюмировала Юлька. - После ужина, разумеется. Не помешает.

- Ну, Юль, - заныла Светик.

– Не Юль! Ты себя в зеркале видела? Ты там всех котиков в казино своим личиком распугаешь. Вон мешки под глазами у тебя какие, и брыльки повисли как у бульдожки.

– Да ладно?! – Светик, явно испугавшись, быстро ощупала свой подбородок. – Гонишь! Но так и быть, сегодня спим, а завтра в казино. – Она стукнула кулаком по столу. – Обещаете?

– Обещаем! – хором сказали Алиса и Юлька.

– И не шушукаться без меня. А то спать, спать, а сами набьётесь, такие хо-хо, в одну кроватку и трендеть до утра. Знаю я вас.

– Крест на пузе, – пообещала Алиса. – Хоть и очень хотелось бы, но сил не осталось.

Она встала, чмокнула Юльку в макушку и отправилась к себе в комнату.

Пока чистила зубы, вспоминала как в детстве на каникулах где-нибудь на даче Юлькиных родителей, они с Юлькой, и правда, могли всю ночь проболтать о том, о сём. А вот о чём говорить сейчас? Они ведь так долго не виделись, что общих тем для такого вот ночного болтания и вовсе не осталось. Не про Мегеру же Юльке рассказывать, она не поймёт. Даже про мальчиков уже не пошушукаешься. Да и чего про них шушукаться? У Алисы давно уже никаких мальчиков кроме сыновей нет и в помине, а про Юлькиного Венчика, сплетничать совсем не интересно. Вот разве что остаётся Светику кости помыть, но это тоже разговоры на большого любителя.

Алиса предвкушала, как откроет окно и под треск цикад и шелест моря завалится спать. Однако в открытое окно на нее дохнуло жаром, и пришлось завалиться в кровать под шелест кондиционера. Проснулась она рано в пять часов утра, распахнула двери на балкон и плюхнулась обратно в кровать досыпать под пение птиц, уже вдыхая утреннюю свежесть. Тут ей и приснилось, как она едет вдоль берега моря на кабриолете, волосы развеваются, звучит чудесная музыка, а рядом с ней на пассажирском сиденье сидит некто невероятно мужественный, вылитый Шварценеггер.

Красивая жизнь продолжилась за завтраком, накрытым в гостиной с видом на море и бассейн, куда Алису проводил тот самый импозантный дядечка, встретивший её вчера на пороге богатой красоты. Дядечка вырос перед ней как из-под земли, когда Алиса, выпавшись и почувствовав зверский аппетит, отправилась на поиски съестного. Видимо где-то в недрах всего этого богатства у дядечки есть кабинет с мониторами, а в коридорах установлены камеры наблюдения, и как только какой-то зазевавшийся гость начинает блуждать по коридорам, дядечка выскакивает откуда ни возьмись как самый настоящий призрак.

За завтраком никого кроме Алисы не оказалось, и она, не стесняясь, попробовала всё-всё-всё, выставленное на большом столе, а следом ещё отполировала это вкуснейшим омлетом, изготовленным по её заказу. Потом уселась пить капучино на открытой веранде, и официант предусмотрительно принёс ей пепельницу, сигареты и услужливо щёлкнул зажигалкой. Алиса представила, как бы она стала выглядеть через полгода такой красивой жизни. Наверное, превратилась бы в колобок.

После завтрака она отправилась к бассейну, где тоже никого не было, и с удовольствием поплавала, в результате чего мысленный колобок стал приобретать уже некоторое подобие талии. Позагорав у бассейна, она уже, было, решила, пойти расспросить вездесущего дядечку, как спуститься к морю, но тут к бассейну выкатилась Светик с бутылкой шампанского.

– Финский праздник Похмеляйнен, – сообщила она и присела на соседний лежак.

Тут же примчался официант с пластиковыми бокалами, отобрал у Светика бутылку и разлил шампанское по бокалам.

Алиса не стала манерничать и с удовольствием выпила прохладного шампанского.

– Ты не боишься алкоголизма? – поинтересовалась она у Светика.

– А чего его бояться? – Светик пожала плечами. – Он либо есть, либо его нет.

– Логично, – согласилась Алиса.

– Я вот, такая хо-хо, пью постоянно, – доложила Светик. – И по хрен веники!

К бассейну вышла Юлька.

– Как спалось? – поинтересовалась она у Алисы.

– Прекрасно.

– Ты извини, я совсем забыла тебя спросить про твои пожелания к завтраку, ну и вообще к еде. Ты ж вроде всегда была без аллергий и расстройств, но время-то прошло. Вдруг веганом заделалась, или ещё чего.

– Всё замечательно, спасибо. Расскажи всё-таки, как отсюда к морю пройти? Хочу прогуляться, а то за завтраком объелась. Может, все вместе сходим?

– Вот ещё! – фыркнула Светик. – Я не коза, чтоб по горам лазить.

– Там, правда, тропинка очень крутая, – извиняющимся тоном сказала Юлька.

– Ничего, мне для здоровья полезно и козой поскакать.

Юлька объяснила, где найти калитку, от которой к морю шла тропинка, и Алиса отправилась в путь. Когда она добралась к берегу, то почувствовала, что изрядно устала, спуск с горки оказался не таким уж плёвым делом, однако открывшийся вид на розовые мраморные камни был столь захватывающим, что Алиса аж замерла от восторга. Розовые скалы омывались прозрачной бирюзовой водой, но никакого места пригодного для купания Алиса не обнаружила. Она полюбовалась видом и отправилась назад. К бассейну она вернулась совершенно измученная, дыша с трудом и фыркающая как загнанная лошадь. Разумеется, она не знала, как фыркают загнанные лошади, и фыркают ли они вообще, но ей представлялось, что эти бедные лошади должны себя чувствовать именно так. Из личного опыта её состояние можно было бы сравнить с состоянием женщины беременной близнецами, которой вдруг вздумалось бы потащиться пешком на десятый этаж.

– Вот они, любители природы, такие хо-хо, настоящие туристы и первопроходцы, – объявила о её появлении Светик. – Вот они, горные козы во

всей красе. Вот она, гордыня-матушка собственной персоной!

– Да уж, Садовникова, ты себя совсем не бережёшь, – поддержала Светика Юлька.

Алиса налила себе полный бокал шампанского и выпила его залпом.

– Зато у меня будет талия! – торжественно сообщила она подругам, по-прежнему тяжело дыша.

– У меня тоже будет талия, – Юлька пожала плечами. – Я с утра в тренажёрном зале занималась. У нас тут есть, я тебе покажу. И по горам скакать не надо.

– А мне никакая талия не нужна! Я и без талии самая красивая, – заявила Светик. – А если вдруг мне эта ваша талия понадобится, пойду и отрежу лишнее. Стану совсем такая хо-хо!

– Ты бы целлюлит себе для начала отрезала, – порекомендовала ей Юлька.

– Ни за что! Это моё любимое, коронка такая. Женщина должна быть мягенькая и сдобная. А что у нас на обед?

– На обед у нас всё!

– Замечательно, – Светик вскочила с лежака, и крикнув «Бомбочка», с разбегу грохнулась в бассейн. Алиса отметила, что она при этом совершенно забыла смыть с себя буржуазных столичных блох. Хорошая иллюстрация к знаменитому: «Друзьям всё, врагам закон»! Единственное железное правило нынешней якобы элиты.

Обед подавали в той же гостиной, что и завтрак, правда, сервировка сильно отличалась от утренней и поразила воображение Алисы. Такой красоты она, пожалуй, не видела никогда. И приборы, и тарелки, и салфетки, всё-всё было подобрано с большим вкусом. Алиса искренне восхитилась увиденным, а Юлька захлёб принялась рассказывать, как и где она заказывала эту замечательную посуду, и не только эту, а ещё много всего: и вазы, и мебель, и шторы, потому что дом обставить, это вам не жук начихал. С картинами, конечно, всё обстоит

гораздо проще, потому что картины и разные скульптуры в ассортименте им с Венчиком дарят друзья, а друзья у их семьи, дай Бог каждому. Так что в доме есть целый запасник с этими картинами, которым не нашлось места в интерьерах, и Юлька даже подумывает, не пристроить ли к дому специальную галерею для этих дорогих и милых сердцу вещей. Ну типа музея, чтобы гостям показывать. Алиса вспомнила огромный Юлькин портрет при входе в холл с лестницами и тут же поняла, что лучшая школьная подруга при встрече попросту навешала ей лапши на уши. Интересно, зачем? Разумеется, они этот дом вовсе не снимают, а купили. Не может же быть, чтоб у богатых людей имелись в ходу такие странные причуды: снять дом, выкинуть из него всё, а потом обставить по новой, на свой вкус, да ещё пристроить галерею для подаренных шедевров.

Алиса насторожилась. Юлька, конечно, всегда могла чего-то в рассказе приукрасить, но вот чтобы так откровенно врать.... Да и врать она толком никогда не умела. Вот и сейчас прокололась со своим обманом. Может, и самолёт с золотым горшком тоже их собственный, хотя вряд ли. Тут подруга сказала правду. Ведь прекрасная Милена и остальные её попутчики летели этим бортом к кому-то на день рождения. И это не Алиса подвозила их в Ниццу на самолёте подруги, а они по просьбе Венчика подбросили Алису к Юльке. Тут всё выглядело логично.

После обеда занялись подбором подходящего платья для выхода Алисы в свет, вернее в казино. Юлькина гардеробная поразила размерами, и Алиса лишний раз убедилась, что лучшая подруга детства, чего-то недоговаривает, а попросту врёт как сивый мерин. Как врёт сивый мерин, Алиса тоже не знала, как и про фыркanye загнанных лошадей, но предполагала, что врёт этот гад именно так как Юлька, глядя в глаза и улыбаясь. Если это съёмный дом, то интересно, как она всё это шмотьё сюда из Москвы доставляла? Или здесь купила? А когда сезон закончится, куда это всё девать? Хотя в самолёт, конечно, влезет. Ну разумеется, если битком набить.

В гардеробной сивого мерина обнаружили даже совершенно новые платья с этикетками и ценниками. Алиса выбрала себе самое-самое скромное, синего цвета и широкого балахонистого покроя. Оно сидело на ней довольно свободно, зато если за ужином она объестся, то никто и не заметит. В том, что она объестся, Алиса не сомневалась. Повар у Юльки готовил так, что Алиса с трудом удерживалась, чтобы не облизывать тарелку. И если б не присутствие Светика, то точно облизывала бы.

– Вот зачем, спрашивается, о своей талии так волноваться, если надевать на себя подобную хламиду? – справедливо заметила Светик, когда Алиса нацепила на себя выбранное платье.

– А я кому попало свою талию показывать не собираюсь, – отрезала Алиса. – Приберегу до лучших времен.

– Ну, нам-то с Юлькой похвасталась. – Светик ухмыльнулась. – И как ты с подобным вкусом в одежде, такая хо-хо, замуж собираешься выходить?

– Я не собираюсь, мне и так хорошо. Мне мои вкусы не мешают жить.

– Ну и обнимайся тогда сама со своей талией.

– Ну и буду!

– Туфли, – прервала столь занимательный диалог Юлька.

– Чего туфли? – не поняла Алиса.

– Туфли хотя бы у тебя есть? Приличные?

– Дома есть, – буркнула Алиса.

– Тогда всё отменяется, – Юлька строго посмотрела на Светика, мол, сделала всё, что могла, и умывает руки. – В мои Садовникова точно не поместится.

– Ничего. В мои запихнём. Не уходите никуда, – с этими словами Светик исчезла за дверью.

– Не злись на неё, у неё проблемы, – сказала Юлька, глядя вслед исчезнувшему за дверью Светику.

– Ну, да! – фыркнула Алиса. – Это только у меня никаких проблем.

– Не злись. Она баба вредная, но добрая.

- А ещё глупая.

- Есть такое дело.

- Почему ты с ней дружишь?

- Ну, во-первых, жалею, а во-вторых, с кем мне ещё дружить?

- Со мной.

- Я так и делаю, но ты же всё время работаешь. И в Питере живёшь.

- Ну, да. Дружба обычно возникает по территориально-производственному принципу. - Алиса вздохнула. - По нему же и исчезает.

- Неправда! - В дверях показалась Светик, она прижимала к своей новой обширной груди тёмно-синие босоножки. - Дружба возникает по водочно-селёдочному принципу.

- Дружба, возникшая по водочно-селёдочному принципу, обычно не исчезает, а заканчивается поножовщиной. - Алиса взяла босоножки и сунула в них ноги.

- Это закономерный переход дружбы на новый уровень, очень логично, - заметила Юлька. - И красиво, тебе идёт. - Это уже относилось к босоножкам. - Подчёркивает форму ногтей, замечательный педикюр и высокий подъём.

Светик при своём более чем маленьком росте удивительным образом имела тридцать восьмой размер ноги, возможно, её предки произошли не от обезьян, а от кенгуру, поэтому Алисе её босоножки оказались в самый раз.

- Да, - согласилась Светик, разглядывая ноги Алисы. - Кстати, где пейзажи делают такой шикарный педикюр?

- Там же, где и стригутся, в соседней придворной парикмахерской.

- Скока стоит? - поинтересовалась Юлька.

Алиса честно назвала сумму.

Юлька присвистнула, а Светик сказала:

– Я всегда подозревала, что нас просто грабят все, кому не лень. Такие хо-хо, бац, и денежки тю-тю.

– Ну, может, это всё быстро облезет? – высказала предположение Юлька. Она взяла руку Алисы и стала рассматривать её ногти, по случаю лета выкрашенные в белый цвет. – Сколько у тебя этот гель на ногтях держится?

– Месяц, – сообщила Алиса.

– Не может быть! Гонишь! – возмутилась Светик. – У меня через две недели отслаиваться начинает.

– Это потому что ты суешь свои пальцы куда-нибудь не туда. В носу ковыряешь, к примеру, или посуду вместо посудомойки со скуки моешь, такая хо-хо, – высказала предположение Алиса.

– Да, – согласилась Юлька. – Она постоянно средний палец всем показывает. Надо не надо.

– Сами вы дуры! – Светик надулась.

– Это верно, – не стала спорить Алиса. – Разговариваем тут про шмотки и маникюры, а могли бы в это время поговорить о литературе.

– О высоком? – спросила Юлька.

– Об очень высоком.

– Тогда пошли, выпьем и поговорим о ком-нибудь очень высоком, и желательно об очень богатом, – резюмировала Юлька.

– Опять пить? – возмутилась Алиса.

– А как же?! – удивилась Светик. – Без поллитры о высоком? Такие хо-хо!

– Ты не бойся, мы шампанского или винца, без водки-селёдки, так что до поножовщины не дойдёт, – заверила Алису Юлька.

– То есть наша дружба так и не перейдёт на новый уровень?

– Ну это как пойдет.

В казино выдвинулись после сытного ужина. Как Алиса и предполагала, она объелась. Это, конечно, помогло слегка протрезветь, но после еды в сон клонило неумолимо. Перед выходом из дома Алиса дёргалась, надо ли брать с собой паспорт. Она и в Питере-то без паспорта из дома не выходит, а тут заграница. Потом прикинула, что в сумочку, выданную ей Юлькой для посещения казино, не то что паспорт, но и губная помада с трудом поместится. В результате от паспорта пришлось отказаться. В сумочку она запихнула наличные и кредитку, на всякий случай, ну и телефон, куда ж без него. Это без помады обойтись можно, а вот без телефона точно кранты.

Вёз их всё тот же respectable молодой человек в костюме и галстукe, который встречал Алису в аэропорту, вёз на том же самом Мерседесе, из чего Алиса сделала вывод, что Мерседес, как и дом, принадлежит Юльке с Венчиком, а молодой человек ни кто иной, как личный водитель. И если по дороге из аэропорта он вёл себя совершенно индифферентно, как будто Алиса пустое место, то по дороге в казино он всё время посматривал на неё в зеркало заднего вида. Алиса решила, что причина в Юлькином платье и макияже. Ну и причёску она на всякий случай учинила, как у той самой модной актрисы, ну, знаете, когда из чёлки кок такой дыбом и назад зачёсан. Всё-таки мужчины очень странные.

Зато в казино на Алису уже никто не обращал никакого внимания, и не потому что красивых нарядных женщин, похожих на артисток, там был пруд пруди, а потому что все, включая этих самых женщин, были заняты делом. Никто головой не вертел и по сторонам глазами не зыркал, все сосредоточенно глядели в одну сторону, ту, откуда могут вдруг появиться шальные деньги.

Светик поглядела на фишки, которые удалось купить в равных долях, исходя из суммы, которую Алиса смогла себе позволить прокутить в казино, хмыкнула и сказала:

– Хорошо хоть на порог пустили с такими деньжищами, а не выгнали в три шеи. Вот что значит репутация! Никогда ещё не приходилось с такого мизера начинать.

Алиса собралась, было, напомнить, что вообще не хотела идти ни в какое казино, ни тем более тратить в нём какие бы то ни было деньги. Тем более что на сумму, которую она буквально оторвала от сердца, можно неделю всей семьёй жить. Конечно, не здесь, а вот в Питере точно. Разумеется, без шампанского! Но ничего такого она говорить Светику не стала. Всё равно не поймёт.

Светик как крейсер, рассекая других игроков новой красивой, символически прикрытой платьем грудью, решительно направилась в сторону стола с рулеткой, выбрала себе место и уселась. Алиса с Юлькой встали сзади как оруженосцы. Юлька сунула в руки Алисе невесть откуда взявшийся коктейль.

– Хлебни для начала аперольчика, – сказала она.

– Чего? – не поняла Алиса.

– Апероль шприц – отличная вещь. Шампанское с ликёром Апероль. Очень тонизирует.

Алиса уже совершенно не хотела тонизироваться, но бокал взяла, предполагая, что стоил он Юльке никак не меньше, чем бутылка приличного шампанского в гипермаркете родного города.

– Может, лучше Светику отдать?

– Ты что? Она за рулём не пьёт.

– И это правильно, – согласилась Алиса, решив, что ей самой этот аперольчик всё-таки будет в самый раз, чтобы сильно не переживать, когда Светик

проиграет все деньги. Светик не вызывала доверия ни на грамм. Сплошной эпатаж, фу-ты ну-ты, шум, треск, пурга и губная помада. Такая вся хо-хо, иначе и не скажешь!

Светик вступила в игру и странным образом стала понемногу выигрывать по принципу шаг назад, два шага вперёд. Чуть-чуть проиграет, но потом с лихвой навёрстывает. Кучка фишек рядом с ней постепенно росла, и Алиса перестала дергаться.

- Свет, а Свет, - заныла Юлька. - Дай, я поставлю. Я точно знаю, куда. Я выиграю. Сегодня мой день, прям вот чувствую.

- Нет! - рявкнула Светик, не оборачиваясь.

- Ну, Свееееет! - продолжила ныть Юлька, пока Светик не смирилась и не выдала ей фишку.

Юлька поставила и тут же продула. Фишка моментально уехала к крупье.

- Что и требовалось доказать! - торжествующе сказала Светик и повернулась к Алисе:

- Может, и ты тоже хочешь попробовать? Такая хо-хо, феминистка самостоятельная. - Она протянула Алисе фишку.

- Нет! - Алиса дёрнулась в сторону, как от гадюки.

- Молодец! - похвалила её Светик.

Кучка фишек рядом со Светиком медленно, но верно продолжала расти. И Арина совершенно перестала беспокоиться за свои сто евро. Апероль шприц оказал на неё никак не тонизирующее воздействие, а наоборот, очень захотелось спать. Алиса глянула на часы и ужаснулась. Наконец, Светик хлопнула ладонью по столу и сказала:

- Финита. Главное в нашем деле вовремя остановиться.

Она встала из-за стола, собрала выигранные фишки и разделила их на троих. Алиса обрадовалась. Конечно, Светик выиграла далеко не Равон, но с виду легко играючи превратила Алисины сто евро в пятьсот, это, во-первых, а во-вторых, появилась перспектива наконец-то лечь спать, но не тут-то было.

– А теперь кутить! – воскликнула Светик.

– Может, не надо? – робко спросила Алиса.

– Надо, Федя, надо! Правила такая есть, научный факт, что легко далось, должно так же легко уйти, иначе нам удачи не видать, – сообщила Светик, развернулась и, пританцовывая, последовала в другой зал, Юлька с хохотом двинулась за ней, Алиса, тяжело вздохнув, потащилась следом.

В соседнем зале буквально дым стоял коромыслом. Музыка гремела, огни мигали, народ трясся на танцполе. Никакого тебе танго под аккордеон или приличного джаза, как показывают в кино. Шум, гам, тарарам. Юлька выбрала столик, заказала всем ещё этого Апероля и умчалась за Светиком на танцпол. Алиса только от вида этого дымного коромысла моментально протрезвела, приуныла, присела за стол и стала по своему обыкновению дёргаться, размышляя, как отсюда поскорее выбраться с наименьшими потерями. Конечно, она может взять такси, правда, тут вам не Питер и вряд ли есть какой-нибудь Яндекс-такси, но наверняка есть Убер или ещё чего-то. Однако бесплатный вай-фай остался на вилле у Юльки. Ну, в конце концов, денег на интернет должно хватить, Алиса перед отъездом в заграницу кинула на телефон аж целых две тысячи рублей. Или можно попросить кого-нибудь на выходе, швейцара, или как их там называют, чтобы ей это такси вызвали, но адрес! Она совершенно не знает адреса Юлькиной виллы. Мол, везите меня, добрые люди, на деревню к дедушке, там справа море, а слева мужик в пиджаке и дерево. Так что придётся ждать, пока Светик с Юлькой нагуляются. Главное, чтобы не увлеклись и не забыли про Алису, а то вдруг по привычке уедут без неё. Алиса вздохнула, как матерый разведчик перекинула цепочку от сумочки через шею, так чтобы снять или отнять было проблематично, и, борясь со сном, принялась цедить свой Апероль.

Через некоторое время к ней подсел какой-то мужик и стал чего-то дуть в уши, но из-за громкой музыки она вообще не поняла, что он говорит и на каком языке. Алиса поставила бокал с Аперолем на стол, одной рукой ухватилась за свою сумочку, другой замахала ему, мол, ни хт ферштейн или вали, чувак, по добру по

здорову. Чувак послушно свалил, зато тут же нарисовалась Светик.

- Что за котик? - поинтересовалась она, не переставая двигаться в такт музыке.

Заданный вопрос сквозь окружающий грохот Алиса буквально считала по губам Светика, в ответ она пожала плечами и крикнула:

- Позови Юльку, пожалуйста!

Вскоре появилась Юлька, она плюхнулась за стол и жадно осушила свой бокал.

- Физкультурка! - радостно прокричала она. - Ты чего расселась? Пошли делать талию.

- Не хочу, - сообщила Алиса. - Когда домой пойдём?

- Не скоро. Светик ещё даже к стриптизу не приступила.

- А можно мне как-нибудь до того домой? Я устала. Очень. Нехорошо мне как-то. Голова болит и тошнит немного.

- Скучная ты, Садовникова, унылая. А ещё спрашиваешь, чего я со Светиком дружу. - Юлька полезла в свою сумочку, достала телефон и набрала эсэмэску. Тут же пришёл ответ. Юлька убрала телефон на место.

- Пойдём, - она поманила Алису к выходу.

Алиса радостно последовала за ней. На улице пахло свежестью и морем. К выходу подъехал знакомый Мерседес.

- Карета подана, проваливай! - сказала Юлька и умчалась в недра вертепа с грохочущей музыкой.

Алиса плюхнулась на сиденье, кивнула водителю, скинула босоножки, вспомнила про выигранные Светиком пятьсот евро и почувствовала себя счастливой. Впереди её ждала сигарета на балконе, душ и мягкая кровать.

Местами красивая жизнь всё-таки оправдывала своё название.

Наутро Алиса впервые в жизни узнала, что такое похмелье. Голова буквально раскалывалась, к горлу подкатывала тошнота, глаза категорически не желали открываться. Алиса вертелась в кровати, пытаясь найти положение, в котором всё ощущалось бы не так ужасно. Потом вспомнила, что как бывалый командировочный, взяла с собой походную аптечку. Аптечку в своё время ей сформировала более опытная в командировочных вопросах Валентина. Алиса каждый раз вспоминала добрым словом свою коллегу, ведь в аптечке всегда обнаруживалось именно то, что требовалось в данный конкретный момент. Поэтому она регулярно пополняла эту аптечку и всегда таскала её с собой даже на дачу, где у мамы имелась не просто аптечка, а целый аптечный склад. Склад складом, но в случае чего необходимое оказывалось именно в аптечке у Алисы.

Алиса со стоном выбралась из постели, вытащила из шкафа чемодан и достала аптечку. Там кроме таблеток от головной боли среди упаковок с презервативами лежали шипучие таблетки Алко-зельцера. В свое время она даже спрашивала Валентину, зачем ей в аптечке такая фигня, на что та с невозмутимым видом ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/myasnikova_irina/krasivaya-zhizn-glazami-inzhenera-pervoy-kategorii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)